

Харкевич Владимир Иванович

**1812 год в дневниках,
записках и воспоминаниях
современников**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

В57 **Владимир Иванович Х.**
1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников / Харкевич
Владимир Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 221 с.

ISBN 978-5-521-28879-3

ISBN 978-5-521-28879-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Записки А. И. Антоновскаго.

Авторъ записокъ, Антонъ Ивановичъ Антоновскій, родился въ 1788 году. Произведенный въ 1807 году въ офицеры, онъ въ чинъ поручика 26 егерскаго полка принялъ участіе въ Отечественной войнѣ и былъ раненъ во второмъ сраженіи при Полоцкѣ. Въмѣстѣ съ полкомъ Антоновскій дѣлалъ походы 1813 и 1814 годовъ, причемъ дважды раненъ въ сраженіяхъ при Бауценѣ и Лейпцигѣ. Возвратившись въ Россію капитаномъ, онъ въ 1816 году выходитъ въ отставку и поселяется на своей родинѣ, въ Полтавской губерніи. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Записки Антоновскаго представляютъ рукопись въ листъ писчей бумагой и озаглавлены: „Записки походовъ и военныхъ дѣйствій съ 1812 по 1816 годъ“. Время поступленія ихъ въ военно-ученый архивъ неизвѣстно. Самая принадлежность ихъ А. И. Антоновскому могла быть установлена только путемъ ознакомленія съ содержаніемъ записокъ и рассмотрѣніемъ списковъ раненыхъ офицеровъ 26 егерскаго полка и ихъ послужныхъ списковъ.

Записки Антоновскаго носятъ печать безъискусственности и даже наивности. Въ своихъ сужденіяхъ авторъ не поднимается выше уровня армейскаго офицера той эпохи, но несомнѣнная правдивость записокъ, ихъ современность описываемымъ событіямъ и сообщаемыя подробности придаютъ имъ значительную цѣну.

I.

Квартиры 26 егерскаго полка послѣ Шведской войны. Походъ въ Литву. 26 егерскій полкъ въ составѣ корпуса Витгенштейна. Частыя передвиженія. Назначеніе полка въ авангардъ Кульнева. Отступательный маршъ черезъ Россіены и Бейсаголы. Посѣщеніе польскихъ помѣщиковъ У. У. Затрудненія при переправѣ черезъ рѣчку близъ Кракинова. Слухи объ опасномъ положеніи отряда. Форсированное движеніе. Прибытіе въ Смолву.

Командировка въ Динабургъ. Ночлеги на мѣстѣ Беркельгее. Пребываніе въ Динабургѣ. Встрѣча съ казначеемъ. Выступленіе съ полковымъ обозомъ въ Друю. Разговоръ по пути съ крестьянами.

По счастливомъ окончаніи кампаніи со Шведами, войска наши, участвовавшія тамъ въ походахъ, въ 1810 году возвратились въ свои предѣлы съ торжествомъ побѣдителей, въ числѣ сихъ сподвижниковъ и 26 егерскій полкъ, въ которомъ я имѣлъ честь тогда служить подпоручикомъ. Полку нашему назначены квартиры въ Эстляндіи; однако, скоро перешли въ Лифляндію, и, такимъ образомъ, мѣняли квартиры попеременно по случаю тому, что намъ назначено было охранять берега Балтійскаго моря отъ Англичанъ, и мы ихъ караулили въ разныхъ мѣстахъ, хотя Англичане вовсе не мыслили съ нами воевать. Но видно политическія дѣла заставляли

насъ считать ихъ своими непріятелями—мы иногда такъ и называли.

Послѣ всѣхъ такого рода движеній нашихъ, въ исходѣ 1811 года возвратились на прежнія наши квартиры въ г. Верро и тутъ только на нѣкоторое время отдохнули и, какъ принято въ военной поговоркѣ, имѣли весьма хорошую стоянку. Такимъ образомъ, окончивъ тотъ годъ довольно пріятно, вступили въ 1812-й, незабвенный для Россіи и достопамятный для всей Европы. Веселая встрѣча этого года была предвѣстницею послѣдующихъ смутъ и бѣдствій Россіи. Въ концѣ января насъ и поздравили съ Новымъ Годомъ. Получено экстренное повелѣніе, сколь возможно поспѣшно, выступить полку изъ занимаемыхъ квартиръ и идти въ Курляндію. Неожиданный и безъ всякаго предваренія походъ удивилъ насъ, потому что въ мирное время никогда сего не встрѣчалось, но еще болѣе изумлены были, когда, прибывъ на вновь назначенныя квартиры и переночевавъ только, должны были слѣдовать дальше въ Литву. Виленской губерніи мѣстечко Бейсаголы показано для штабъ-квартиры нашего полка, и въ окрестностяхъ Бейсаголь размѣщены 1-й и 3-й баталіоны; 2-ой-же баталіонъ нашего полка еще въ 1811 году отдѣленъ отъ насъ и поступилъ въ составъ резервныхъ войскъ.

Квартиры здѣшнія, хотя и не совсѣмъ были просторны, но нельзя сказать чтобы и утѣснительны; впрочемъ, мы оставались ими довольны, и время дѣлили съ здѣшними панами весьма пріятно. Поляки вообще веселаго характера, и хотя не совсѣмъ расположены къ Русскимъ, однако это питали въ душѣ,

а принимали насъ ласково, и подъ часть разгула, чего они не чужды, при всей своей скрытности отъ насъ, довольно понятно намекали, что мы должны имѣть дѣло съ Французами, которыхъ Поляки, почитая нарушителями покоя, съ замѣтнымъ притворствомъ ругали. Мы въ отношеніи этого осторожно держали себя и, какъ бы не зная ничего, увѣряли, что заключенія ихъ на сей разъ ошибочны; ни съ той, ни съ другой стороны, нѣтъ повода разорвать дружескія сношенія, и, размѣнявшись мыслями, каждый оставался при своемъ. Они не могли высказать намъ доказательства, а намъ не позволяли обстоятельства подкрѣплять догадки, которыя были совершенно справедливы, а особливо когда Виленская губернія вся наполнена была нашими войсками, куда и гвардія прибыла.

Три мѣсяца мы находились здѣсь покойными, потомъ подвинулись поближе къ границѣ. Полковая квартира назначена въ корчмѣ Гордзы, а полкъ близъ оной въ нѣсколькихъ деревняхъ помѣщался самыми тѣсными квартирами. Въ это время прибылъ къ намъ новый шефъ, полковникъ Ротъ, назначенный изъ 46-го егерскаго полка на мѣсто умершаго генералъ-маіора Эриксона; и Ротъ долженъ былъ нашъ полкъ вести противъ своихъ земляковъ. Въ продолженіи нашего здѣсь пребыванія мы безпрестанно дѣлали движенія, которыя ясно показывали намъ, что мы находимся на стражѣ.

Съ этого времени я началъ періодъ эпохи 1812 года, замѣчая, какъ движенія полка, такъ и другія обстоятельства встрѣчавшіяся. Цѣль такого предпріятія была единственнымъ моимъ намѣреніемъ

сохранить въ памяти событія которыя по соображеніямъ и, какъ бы предугадывая, что у насъ съ Французами выйдетъ что либо важное, для воспоминаній. Съ такимъ предположеніемъ я началъ мой дневникъ, помѣщая въ ономъ каждодневные предметы, описывая самовѣрнѣйшимъ образомъ въ томъ видѣ и въ томъ порядкѣ, что какъ было и происходило въ моихъ глазахъ; не дозволяя себѣ рѣшительно преувеличенія, сокращенія, а всего болѣе опущенія того, что нужно, и что послужило даже и къ невыгодѣ нашей. Во всѣхъ-же другихъ случаяхъ, гдѣ я свѣдѣнія заимствовалъ изъ разсказовъ, помѣщалъ изъ слова въ слово. Напередъ предваряю моихъ читателей (если это случится), что строевого офицера кругъ дѣйствій и свѣдѣній довольно ограниченъ; поэтому, я не рѣшаюсь простираť далеко мой взглядъ, а особливо на предметы, которые принадлежатъ къ высшей сферѣ и стратегіи и за чертою моихъ предѣловъ.

8-го іюня при приказѣ получено въ полкъ росписаніе и официально объявлено всѣмъ, въ которомъ, между прочаго, сказано, что 5-я и 14-я пѣхотныя дивизіи (въ послѣдней находился и 26-й егерскій полкъ) составляютъ отдѣльный корпусъ арміи, подъ командою генераль-лейтенанта графа Витгенштейна, а полкъ нашъ назначается въ авангардъ корпуса, и поступаетъ къ генераль-маіору Кульневу.

Пробывъ послѣ сего на мѣстѣ нѣсколько дней. пошли далѣе и, лавируя въ разныя стороны, незамѣтнымъ образомъ придвинулись къ рѣкѣ Нѣману, которая лежитъ границею между Россіи и Герцогства Варшавскаго. Цѣлый почти день тянулись мы по берегу

Нѣмана. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ возвышенности открывались равнины, терявшіяся въ безбрежномъ пространствѣ, и рождались воображенія, не тутъ-ли будетъ наше свиданіе съ Французами? На противоположавшемъ отъ насъ берегу показывались польскіе конные разъѣзды. Тамошніе уланы въ виду нашемъ сновали и туда и сюда, отважно и гордо рисуясь на коняхъ, показывая удалство и отвагу, казалось, вызывали насъ на бой.

Всѣ эти явленія дѣлали на меня какое-то новое впечатлѣніе и были пространнѣмъ полемъ моихъ уединенныхъ размышленій. Часто поводомъ къ сему были и рассказы товарищей, дравшихся съ Французами въ Аустерлицкую и Прусскую несчастную войну, и, можетъ быть, преувеличеніемъ повѣстей не радовали многихъ изъ насъ, неопытныхъ и не испытавшихъ храбрости закаленныхъ въ бою нашихъ противниковъ. Такъ мы начально думали о Французахъ, и, не скрывая истины, эта мысль была общая отъ перваго и до послѣдняго изъ насъ. Всеобщая молва, что намъ предстоитъ неравная борьба, мы должны защищаться противъ Франціи, Австріи, Пруссіи и всей Германіи, также имѣло вліяніе на мысли; но я, разсуждая однажды о томъ, изъ всего этого сдѣлалъ такого рода выводы, что расчетъ непріятеля до меня не принадлежитъ, и, укрѣпившись Св. Вѣрою, опредѣливъ себя на защиту отечества, не разсуждая болѣе, въ какомъ бы превосходствѣ врагъ Россіи не былъ, но ждалъ нетерпѣливо начинаній.

12-го іюня полкъ нашъ прибылъ въ мѣстечко Чекишки; не успѣлъ тутъ расположиться, какъ велѣно эти квартиры оставить и удалиться отъ гра-

ницы. Мы были на походной ногѣ и готовы всякую минуту двинуться, куда велятъ, слѣдовательно, не замедлили выступить изъ Чекишекъ. Однако, куда мы шли, никто не зналъ кромѣ того, кто велъ полкъ; это доколѣ былъ секретъ, хотя не надолго.

На маршѣ сего числа проходили мѣстечко Ереголы. Въ трехъ верстахъ отъ него остановились у корчмы биваками. Такія квартиры на первый разъ не показались, а сѣверный холодный вѣтеръ очень дурно знакомилъ меня съ ночлегомъ. Тѣмъ непріятнѣе представлялось намъ такое положеніе, что и огней не велѣно было разводить. Я не спалъ всю ночь, за то погруженъ былъ въ крѣпкую думу. Какія роились въ головѣ моей мысли, и какіе я строилъ воздушные замки—все это остается при мнѣ, но при всѣхъ такихъ фантастическихъ размышленіяхъ я скорѣе ожидалъ разсвѣта, будучи обезпокоенъ вѣтромъ, который пронизывалъ насквозь; ворочаясь съ боку на бокъ, оборотился къ востоку, обрадовался, завидѣвъ зарю, предшественницу дня. (*)

На разсвѣтѣ 13-го іюня снялись съ биваковъ и слѣдовали, тоже неизвѣстно куда. Подошли къ одной мызѣ, гдѣ квартировалъ авангардный нашъ генералъ Кульневъ. Здѣсь соединились всѣ полки, составлявшіе авангардъ. Построившись по взводно, шли церемоніальнымъ маршемъ мимо Кульнева. Поравнявшись съ нимъ, каждый взводъ прокричалъ ему громкое „ура“. Начало сему сдѣлалъ самъ храбрый Кульневъ.

(*) Въ эту ночь французскія войска сдѣлали черезъ рѣку Неманъ три переправы: одна колонна въ Тильзитѣ,—другая въ Юрбургѣ, а третья—въ Ковно, предводимая самимъ Наполеономъ.

Здѣсь только намъ открылось новое обстоятельство и то, что, вмѣсто наступательныхъ нашихъ военныхъ дѣйствій, начинаются оборонительныя, и авангардъ нашъ перешелъ въ арьергардъ. Съ этого пункта колонна наша раздѣлилась, на двѣ части: 24 и 26 егерскіе полки, батарейныя роты артиллеріи, 4 эскадрона гродненскихъ гусаръ и два полка казаковъ, въ командѣ полковника Властова, составляли отрядъ и шли на городъ Россіены, а съ остальною частію нашего арьергарда генералъ Кульневъ отступалъ на г. Вилькомирь.

Разсуждая о положеніи дѣлъ нашихъ, не трудно было отгадать, что мы отступали отъ преслѣдованія непріятеля. Скоро это объяснилось самимъ дѣломъ. На походѣ къ Россіенамъ встрѣтились намъ донцы нашего отряда. Они объявили, что на нашъ берегъ черезъ Нѣманъ въ городъ Юрбургъ переправляются французскія войска. Извѣстіе это нисколько не потревожило, а принято равнодушно и такъ, какъ-бы это обыкновенно.

Въ Россіенахъ ночевалъ нашъ отрядъ, и на слѣдующій день 14 іюня оставались здѣсь до половины дня; потомъ пошли изъ Россіенъ довольно поспѣшно и поздно, пришедши къ Гринькишкамъ, расположились биваками на ночлегѣ. Отвыкнувши отъ этихъ раздольныхъ квартиръ, и нынѣшняя ночь намъ показалась холодною, но, у огонька обогрѣвшись, казалось, лучше проведена. Подкрѣпившись сномъ, къ разсвѣту готовы были къ дальнѣйшему слѣдованію.

15-го іюня съ восходомъ солнечнымъ отрядъ нашъ прибылъ въ мѣстечко Бейсаголы. Тутъ не за

долго передъ симъ были квартиры 26-го егерскаго полка. Узнавъ, что отряду нашему лежалъ путь черезъ то селеніе, въ которомъ я квартировалъ, испросивъ позволеніе у полкового командира, пригласивъ съ собою въ спутники офицера, отправились впередъ

Неожиданнымъ нашимъ появленіемъ удивили, и какъ заключить по приему, и обрадовали прежнихъ моихъ хозяевъ, здѣшнихъ помѣщиковъ У. У. Посыпались со всѣхъ сторонъ вопросы, такъ что словъ не доставало удовлетворить отвѣчать. Разумѣется, начально спросили, откуда и куда идемъ, и что за причина нашего сюда прибытія и пр. и пр. Не зная и сами такихъ распоряженій и этого, откуда мы пошли и куда идемъ, такъ и отвѣчали. „Помнивши, говорилъ я, вашъ хлѣбъ, соль и ласки, я не могъ при семъ случаѣ не вернуться къ вамъ, хотя на минуту, повидаться, съ тѣмъ вмѣстѣ и проститься, узнать о положеніи вашемъ, сообщить и вамъ свое житье-бытье солдатское.“

Послѣ нѣсколькихъ словъ, намъ подали прекрасный кофе, который вы всегда найдете въ Польшѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, добрые и догадливые хозяева поподчивали насъ хорошимъ завтракомъ, который послѣ бивачныхъ блюдъ весьма намъ показался вкуснымъ. Не церемонясь слишкомъ, мы аппетитно поѣли и, видѣвъ, что нашъ отрядъ прошелъ уже, поблагодарили нашихъ страннопріимцевъ, собирались въ лежавшій путь, и, на всѣ убѣжденія ихъ остаться отобѣдать, я и товарищъ мой рѣшительно объявили, что этого, при всемъ нашемъ желаніи, не можемъ сдѣлать.

При этомъ разѣ однѣ изъ хозяйшекъ нашихъ сдѣлали вопросъ: „Говорятъ, что Французы за нами вслѣдъ идутъ, неужели вы оставляете насъ беззащитными?“.— „Не думаю, чтобы безъ бою уступили хотя одинъ шагъ собственности. Куда мы идемъ, и почему и для чего это такъ дѣлается—рѣшительно не знаю, да такія распоряженія до меня и не принадлежать, а я скажу словами моихъ простодушныхъ земляковъ: *Знаете про то першій*. Что-же Французы идутъ, какъ вы говорите, по пятамъ за нами, тоже неимовѣрно. Сказать вамъ откровенно, мы ихъ еще не видали“.— „Да что-же будетъ, какъ вы увидите?“ возразила панна. Такая иронія нѣсколько заставила подумать— „Будемъ драться, отвѣчалъ я, и, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, только не желаю, чтобы наше свиданіе съ Французами здѣсь случилось, ибо оно много причинитъ вамъ непріятности.“ Братъ ея взглядомъ далъ знать, что такіе ея распросы неумѣстны, и разговоръ о настоящемъ предметѣ оставленъ.

Поблагодаривъ хозяевъ нашихъ, какъ того приличіе требовало, дружески разстались. Ъдучи дорогою, разсуждали между собою, что Поляки нисколько не боятся вторженія Французовъ въ Россію; они имъ даже довольны, и сколько замѣтить можно было, и наши хозяева раздѣляютъ мысли и желанія всей націи.

Отрядъ мы догнали на привалѣ, гдѣ немного отдохнувъ, пошли уже очень поспѣшно. Пройдя мѣстечко Кракиново, должны были остановиться у какой-то небольшой рѣчки, на которой мостъ совершенно уничтоженъ, и, какъ полагать должно, въ вер-